

Глава 1

— Я клянусь в верности флагу Соединённых Штатов Аме... Ой!

В нашем классе все ужасно щиплются. В этот раз меня ущипнул Норрис-Борис-Морис.

— Лорис, — прошептал он.

— Я подумаю, — шёпотом пообещала я.

На самом деле Норриса-Бориса-Мориса зовут просто Норрис. Теперь я точно знаю. Но в начале учебного года я называла его всеми тремя именами, потому что никак не могла запомнить, которое правильное. Ему это нравилось. И теперь он всё время добивается, чтобы я прибавила ещё какое-то. На прошлой неделе предлагал Глорриса, но я сказала «нет». Имя должно быть настоящее.

— Ладно, — согласилась я, когда Патриотическая пауза закончилась. — Норрис-Борис-Морис-Лорис.

Учитель поймал мой взгляд и легонько потрогал своё ухо. Это наш с ним тайный знак: «Слушай внимательно». Поэтому я выпрямилась и принялась слушать, хотя ничего важного он не говорил — всякое там: «Отсутствующие, поднимите руку» и «Кто сдавал деньги на молоко?»

Но потом началось интересное.

— Клементина, сходи, пожалуйста, в кабинет директора за миссис Рис.

Когда учителю нужно отправить гонца в кабинет директора, он всегда посылает меня. Это потому, что я очень ответственная. Ну ладно, ещё потому, что меня часто выгоняют в кабинет директора и я уже могу найти дорогу с закрытыми глазами.

Один раз я так и попробовала. Не поверите, сколько синяков можно набить об один-единственный питьевой фонтанчик!

Когда я вошла в кабинет директора, миссис Рис сразу протянула руку: меня ведь всегда отправляют к ней с запиской, где написано, в чём я провинилась.

— Нет, сегодня никаких бесед! — сказала я. — Сегодня меня прислали пригласить вас к нам в класс.

— Ах да, — ответила миссис Рис. — Уже пора.

Мы пошли по коридору, и я напонила миссис Рис, что в пятницу меня тоже к ней не выгоняли.

— Вы по мне соскучились? Наш учитель сказал — сегодня мне есть что праздновать. Потому что я наконец начала понимать, что такое учиться в третьем классе.

— Я и правда заметила, что ты не приходила, Клементина, — сказала миссис Рис. — Более того, я слышала, что неделя у тебя прошла

очень удачно. Поздравляю! Учитель сказал, что вы отлично ладили.

— Гадили?

— Ладили. То есть дружно работали вместе. Что вы понимаете друг друга.

Когда мы вернулись в класс, учитель уступил своё место миссис Рис, потому что она его начальница. Он улыбался. Миссис Рис тоже улыбнулась и сказала:

— Ребята, у нас для вас новости.

Я даже поймалась на крючок и поверила, что новости будут хорошие!

— Вы все, конечно, знаете, — продолжала миссис Рис, — что ваш учитель очень интересуется Древним Египтом.

Ещё бы нам не знать! Мумии, сфинксы и пирамиды заполняли весь класс, и мы уже целый месяц только и слышали «Египет то» и «Египет сё».

Но лично я Египту радовалась. Потому что в прошлом году у нас была учительница, чокнутая на эпохе освоения Дикого Запада. И всё бы хорошо, но её интересовало только домашнее хозяйство! Мы без конца мастерили шляпки и пекли кукурузные лепёшки. А я хотела освоить что-нибудь по-настоящему ковбойское: научиться бросать лассо́ и валить быков, добывать золото, объезжать диких мустангов. Но учительница сказала: никаких лассо, быков и мустангов, сидим смирно, шьём шляпки, стряпаем кукурузные лепёшки — и точка. Как вспомню, до чего скучный был год, так прямо в сон клонит.

Но сейчас я не заснула: мне хотелось узнать, какие у нас хорошие новости.

— Узнав, что в этом году в программе «Приключений для учителей» поездка на археологические раскопки в Египет, я сразу выдвинула на неё вашего учителя, — продолжала миссис Рис. Она явно гордилась собой, но я пока так и не поняла, в чём хорошие новости. — А теперь я рада сообщить вам, ребята, что мистер Блеокуппио вышел в финал конкурса!

Когда миссис Рис произнесла фамилию учителя, мы все затаили дыхание. Потому что звучит она

почти неприлично. Так что произносить её надо очень осторожно. Если оговоришься, скажешь: «Блевопуккио»!

В первый день учёбы я так старалась произнести её без ошибок, что сделала две ошибки. Честное слово!

На перемене я извинилась перед учителем и сказала: «Я сделала две ошибки, потому что ужасно боялась ошибиться». Мистер Блеокуппио ответил, что он всё понимает и вообще с такой фамилией трудно не оговориться.

Но с тех пор мы все обращаемся к нему просто «учитель». Чтобы не рисковать.

Наверное, миссис Рис не боялась оговориться. Может, она думала: «Ну и что, если я оговорюсь и меня отправят в кабинет директора. Я всё равно там сижу!»

— Мистер Блеокуппио сегодня после ланча покинет нас на неделю: он отправится в комитет программы «Приключения для учителей». Но в пятницу мы снова увидим его в городском Капитолии. Там пройдёт церемония награждения учителя-победителя. Мы все на неё приглашены. И, если мистер Блеокуппио победит, он полетит в Египет навстречу большому приключению.

Мы опять затаили дыхание — не оговорится ли миссис Рис. Я так старалась, что едва не пропустила её следующую фразу:

— А если он победит, то пробудет в Египте до конца учебного года.

Миссис Рис ещё что-то говорила, но у меня в ушах звенело: «... до конца учебного года», и дальше я не слушала.

Я посмотрела на учителя. Ждала, что он вскочит и скажет: «Нет, миссис Рис, я не могу уехать до конца учебного года, потому что обещал остаться тут. Я стоял перед классом и обещал им: „Ребята, в этом году учить вас буду я“. Год ещё не кончился, и я должен остаться и учить их. Я своё обещание не нарушу».

Но он ничего такого не сказал. Просто сидел за своим столом и улыбался директорисе!

Миссис Рис торжественно продолжала:

— Это великолепная возможность, и мы все должны очень радоваться за мистера Блеокуппио и гордиться им.

Весь класс захлопал и заулыбался, будто каждый радовался за учителя и гордился им. Кроме меня. По-моему, если ты нарушил обещание, нечего за тебя радоваться.

Глава 2

Когда мы построились, чтобы идти в столовую, учитель сказал:

— Всем до свидания, увидимся в пятницу!

Весь класс откликнулся:

— До свидания, до пятницы.

Кроме меня. Я пошевелила губами, но ничего не сказала.

По-моему, ногами я не пошевелила. Потому что все ребята ушли, а я так и застряла в дверях.

— Что случилось, Клементина? Всё хорошо? — спросил учитель.

Я хотела сказать «да», но голос почему-то не послушался и у меня вырвалось:

— Нет!

— Нет? — переспросил учитель. — Может, расскажешь мне, что именно плохо?

— Почему вы нас не предупредили? Почему в пятницу сказали «до следующей недели»?

— Я тогда ещё ничего не знал. Миссис Рис выдвинула меня на конкурс тайно. Таковы правила, — объяснил он.

— Да, а сколько всего вы нам пообещали в этом году? Мы собирались мастерить бластеры! Вы обещали, что мы будем делать проект «Погода во всём мире»! А конкурс «Друг недели»?

— Я оставлю все учебные планы заместительнице. И вы всё сделаете уже с ней.

— Но вы же обещали, что будете делать их вместе с нами!

— Вы и без меня с ними справитесь — с любым другим учителем.

— Но как же я? Как я пойму, что такое учиться в третьем классе? Как же мы будем с вами отлично ладить, если вы уедете?

Мистер Блеокуппио откинулся на спинку стула.

— Вот оно что, Клементина... Я понял. По моему, ты прекрасно справляешься сама. И сама усвоила, что значит учиться в третьем классе. Мне кажется, ты и дальше будешь преуспевать с любым другим учителем.

Я посмотрела на него мрачно: мол, ничего забавного, ничегошеньки.

— Да, я в тебя верю, — сказал учитель. — Я умею определять, когда мои ученики готовы к самостоятельности. Это часть моей профессии. Помнишь сказку о маме-птице и её птенцах?

Ещё бы я не помнила — это была его любимая сказка. Как только учитель принимался её рассказывать, мы все корчили друг другу рожи и закатывали глаза: «Ну вот опять, сто раз

слышали!» Поскольку сейчас в классе никого, кроме меня, не было, я скорчила рожу, но мысленно. А мистер Блеокуппио уже начал:

— Мама-птица откладывает яйца, а потом бережно их высиживает. И так, пока из них не вылупятся птенцы. Потом она кормит птенцов и заботится, чтобы они не замёрзли.

Эта часть, первая, была хорошая. Плохое начиналось потом, к концу.

— А потом, в один прекрасный день, когда птенцы сидят на ветке, выбравшись из гнезда, и когда они уже окрепли, что делает мама-птица? Помнишь?

— Да, помню! — сказала я. — Бац! Она вдруг ка-а-ак столкнёт их с ветки! По-моему, за такое мам-птиц надо сажать в особую птичью тюрьму.

